

КЕЛЛИ КРЭЙ

СЕРДЦЕ
ПРИЗРАКА

Freedom

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К85

Kelly Creagh

PHANTOM HEART

All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form.

This edition published by arrangement with Viking Children's Books,
an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin
Random House LLC.

Иллюстрация на обложке *С. Анучиной*

Художественное оформление *И. Пинчука*

Крэй, Келли.

К85 Сердце призрака / Келли Крэй ; [перевод с ан-
глийского Л. Шагаевой]. — Москва : Эксмо, 2022. —
512 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия тем-
ного мира).

ISBN 978-5-04-159334-6

Стефани вместе с сестрой и отцом приезжает в старинный
викторианский особняк, о котором ходят жуткие слухи. Яко-
бы он проклят и там живет нечто ужасное. Говорят, их новый
дом заселен мертвыми душами, которые никак не найдут покой.
Чарли, младшая сестра, раз за разом жалуется, что видит в шкафу
фигуру в маске. Но Стефани не верит в сверхъестественное.

Однажды к Стефани во сне является Эрик – юноша из ушед-
шей эпохи. Именно его имя девушка видела на одном из над-
гробий на участке за домом. И по мере того как зло становится
явным и затрагивает всех вокруг, Стефани с ужасом понимает:
парень как-то связан с тем человеком в маске и необъяснимыми
событиями, от которых леденеет кровь...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-444

© Шагаева Л., перевод на русский
язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159334-6

*Посвящается Кэти Макгэрри,
ненавидящей все неживое,
но полюбившей эту книгу.*

*А также Джине Позанца,
спустившейся с небес,
когда мне нужен был ангел*

ЧАСТЬ

I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Стефани

«Его глаза излучали холодное свечение». Смахивая непослушные локоны с лица, я оторвала взгляд от тетради с домашним заданием и посмотрела на свою младшую сестру Чарли с огромной долей скептицизма, который она, кстати говоря, заслужила. Игнорировать ее было невозможно.

Семь дней подряд она говорила только о загадочном мужчине в маске, который поселился в нашем новом доме. Точнее, в новом старом доме.

— В твоём шкафу никого нет, Чак, — повторила я уже десятый раз за четыре дня.

Стоило солнцу, укутывающему наш старый, как Рождество, викторианский дом уютным свечением, опуститься за горизонт, как глаза сестры становились похожими на блюдца и наполнялись неподдельным страхом, но сейчас его сменило гневное возмущение.

— Не называй меня так!

Я приподнялась на своей кровати с металлическим каркасом, поперек которой лежала на животе с учебником по математике.

— Как скажешь, Чесс, — проворчала я, подбирая в уме более приятное прозвище из тех, которые давал ей отец. Мне совсем не хотелось вместо испуганной шестилетней сестры наблюдать ее разъяренную версию: с топаньем и визгом во все горло.

Я взяла маленькую ручку Чарли, и она сжала в ответ мои пальцы.

— Вчера ночью мы разговаривали, — прошептала она, и ее слова напугали меня. — Он задавал мне вопросы.

— Так, допустим, — я вывела ее в коридор. — Но ты же ему сказала, чтобы он игрался в своей песочнице?

На этих словах Чарли словно приросла ногами к скрипучему деревянному полу.

— У него есть своя песочница?

— Глупенькая, нет же. — Я наклонилась, чтобы заглянуть ей в глаза: — Так говорят, чтобы тебя оставили в покое.

— Значит, сейчас ты мне веришь, — сказала она, будто, произнесенные вслух, эти слова станут правдой. — Веришь, что он там. Зедок.

Она указала на дверной проем в конце длинного коридора.

Без включенного в коридоре и ванной света путь в спальню Чарли действительно выглядел жутко.

— Говорю же, Чессер, в твоей комнате никого нет, — я нажала на выключатель, и огромная хрустальная люстра, висевшая над парадной лестницей, зажглась золотистым светом. — Этот дом очень большой и старый, в таких местах всегда что-то шумит. — Однако когда я осознала, что точно так же мне частенько говорили взрослые, то поспешила исправиться. — Просто представь, что у нашего дома несварение, и он портит воздух.

Обычно такие шутки заставляли Чарли хохотать, но на этот раз она даже не улыбнулась. Я осторожно потянула ее дальше, но легче было бы сдвинуть с места наковальню.

— Внутри домов не должно быть других домов, — сказала она.

— Верно, — согласилась я.

— А в этом есть, — снова прошептала она, будто опасаясь, что нас могут подслушивать.

Я присела на корточки и спросила ее:

— Что на самом деле с тобой происходит, Чесс? Раньше ты никогда не просилась ночевать в моей комнате.

— Потому что раньше в моем шкафу никого не было.

Справедливое суждение.

— Давай мы вместе заглянем в твой шкаф, и я докажу тебе, что ты ошибаешься?

Чарли кивнула, глядя на меня своими огромными, как серебряный доллар, глазами.

Ее абсолютная серьезность и уверенность в том, что я с легкостью смогу справиться с ее воображаемым врагом, вызвали у меня улыбку.

Встав, я пошла в комнату Чарли и включила свет. Дверь шкафа была уже открыта, и его небольшое пространство ожидаемо пустовало.

В новом доме мы успели пожить только неделю, поэтому все наши вещи еще томились в чемоданах. Нам так надоело упаковывать вещи, даже не успев их до конца разобрать, что мы смирились с жизнью на чемоданах. А наш отец и вовсе порекомендовал отказаться от бестолкового хранения вещей в шкафу.

Ни одно место мы не могли по-настоящему назвать домом. По крайней мере, с тех пор, как родилась Чарли.

— Теперь видишь? — спросила я, взглянув на младшую сестру, на цыпочках стоявшую в дверном проеме. — Там никого нет.

В ответ последовало молчание. Чарли просто стояла и пялилась на стену с потрескавшейся штукатуркой внутри пустого шкафа.

— Здесь же был дом, — сказала она. — Совсем как наш, только лучше.

Мои плечи опустились. Глупо было думать, что мой план сработает. Настала пора менять тактику.

— А как насчет такого? — заговорила я, хватая с кровати ее набивного осьминога по имени Чекерс. — Что, если на ночь мы поменяемся комнатами? Я буду спать здесь, а ты с Чекерсом поудобнее устроишься у меня.

— Но он и в твой шкаф сможет залезть, — незамедлительно выпалила Чарли.

— Вот и прекрасно, — произнесла я, теряя терпение. — Тогда ты сможешь отправить его ко мне. Этого Зибо...

— Зедока.

— Да, его. — Пожалуй, позже я пожалею о том, что собираюсь ее одурачить. — Так вот, отправь его в мой шкаф, а я скажу ему убираться прочь.

— Он просил передать тебе, что вы можете встретиться во сне. — Она провела большим пальцем по губам: нервная привычка, когда она боялась, что у нее будут неприятности. — А еще он сказал, что ты ни за что не поверишь в его существование, когда услышишь об этом от меня. Поэтому просил еще передать, что знает о твоей симпатии к парню со светлыми волосами.

— К Крису Хэмсворту? — сухо спросила я.

— К Кайлу, — ответила Чарли.

Я рассердилась на нее, хоть и не должна была. Скорее всего, мой слишком заботливый отец попросил ее побольше разузнать о привлекательном парне из класса по химии, которого я, может, и упоминала пару раз, но только затем, чтобы потом он не доставал меня неловкими вопросами, если у нас с Кайлом действительно что-нибудь наметится. А в итоге Чарли только ухудшила ситуацию, смешав эту дурацкую историю о Зедоке с моей личной жизнью.

Не исключено, что все это хождение по пятам и разговоры про «монстра в шкафу» говорили о чем-то большем и более важном.

Возможно, Чарли не ощущала стабильности. И, возможно, ее мучило то же чувство одиночества и изолированности в этом обветшалом дворце, что и меня.

Наш нынешний дом сильно отличался от тех, которые отец покупал раньше. По крайней мере, этот особняк семьи Аддамс в стиле «Дома Ашероув» Эдгара По был самым амбициозным проектом отца. Как и самым рискованным.

На перепродажу других домов обычно уходило три-четыре месяца, и без участия подрядчика, конечно, не обходилось. На этот же дом явно потребуется больше предполагаемых шести месяцев, чему я радовалась, на самом деле, потому что смогу закончить школу в одном месте, в Лангдоне. И хотя были только я, Чарли и отец, мне понравилась идея большого дома, в котором каждому нашлось бы место, чтобы расслабиться. Как и понравилась мысль, что на выпускной церемонии мне не придется сидеть рядом с незнакомцами.

Было бы здорово завести друзей, живущих неподалеку, и они все пришли бы на мою грандиозную вечеринку, которую я уже нарисовала у себя в голове. Я, в обтягивающей майке и шортах, непременно везде рядом с мускулистым загорелым Кайлом.

Может быть, на этот раз наш отец решил подарить нам возможность хоть здесь привыкнуть к вкусу воды из-под крана, поэтому взялся именно за этот проект. Однако даже древнее сломанное пианино могло сподвигнуть его на покупку целого дома.

Для всех других отец казался самым прагматичным человеком в истории человечества, но я одна знала, что в глубине души он не был таким.

— Стефани, — прошептала Чарли, — мне очень страшно здесь.

Что она имела в виду? Свою комнату или весь дом?

Я знала, что лучше не спрашивать. Вместо этого я нежно улыбнулась и подошла к ней. Чарли была права, в этом доме что-то присутствовало. То же, что мы тащили с собой в каждый новый дом с тех пор, как уехали из города Сюракьюс. Вы могли бы подумать, что я говорю о призраке.

Да, но только о том, что живет в сердце.

— Ну же, перестань. — Я обняла сестренку и отдала ей Чекерса. — Самое время для пижамной вечеринки с ночевкой! Но только сегодня, договорились?

— Ладно, — прошептала она на ушко, но по ее напряженному тельцу было очевидно, что она не слышала ни единого слова. Вместо этого она не сводила взгляда с открытой двери шкафа и, очевидно, думала только о монстре, которого придумала.

Со светящимися глазами. Преследовавшее ее во снах существо по имени Зедок.

Уверена, его появление не имело никакой связи с переездом в новый дом. Скорее всего, просто Чарли достигла такого возраста, когда стала замечать, чего так сильно не хватало в ее жизни.

Или кого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Зедок

Исцарапанный паркет гостиной был усыпан цветными карандашами, а пианино едва виднелось из-под слоя небрежно разбросанной одежды.

Это пианино было моим.

Чарли самозабвенно раскрашивала мою нотную тетрадь, обнаруженную, как ни странно, на скамье для пианино.

И эти ноты тоже были мои.

Я, не торопясь, подошел к ней, и моя тень окутала ее маленькое тело.

Чарли даже не обернулась. Но замедлилась и теперь не так пылко разрушала мои труды своими рисунками.

Где-то на втором этаже хлопнула дверь, и юный женский голос прокричал о чудесном кофейном аромате, заполнившем все комнаты огромного особняка.

Мистер Ричард Арманд, новый официальный владелец дома, резко выкрикнул ей в ответ из кухни рядом, после чего наверху хлопнула вторая дверь. Затем послышался звук льющейся воды и звон посуды.

Дни напролет весь этот шум доносился сквозь стены от этого дома — обветшалой, но живой версии — до моего. Сохранившегося новым, но безжизненным.

Стиснув зубы, я поблагодарил судьбу за то, что мне досталось такое юное создание, чье сознание, в отличие от старшей сестры, еще не покрывал ржавый налет логики и разума. В теории Чарли должна помочь мне все ускорить.